

“Прошло много времени с тех пор, как я бросал кого-то подобным образом”.

Лу Сюань посмотрел в ту сторону, куда улетел старший.

Последнему, вероятно, придется лететь еще некоторое время.

Он надеялся, что это не заденет земледельцев, которые размахивали мечами.

Город Сяошуй мог телепортироваться далеко, и он уже был близок к условленному месту.

Недалеко была большая река. Течение было быстрым и бурлящим.

Лу Сюань выбросил корабль духов и лежал на нем, пока он плыл вниз по реке.

Проплыв более ста километров, он прибыл недалеко от небольшого городка. Он был расположен на границе храма Небесной воды, а также там, где они договорились встретиться.

“Не слишком рано, не слишком поздно. Время как раз подходящее.”

Лу Сюань рассчитал время и встал на страже на дороге, по которой они должны были въехать в город.

Вскоре маленькая белая точка вылетела из-за горизонта и быстро приземлилась. Это была женщина-культиватор.

“Пфф...”

Внезапно затормозив, острое меча рассекло воздух, и летящий меч остановился перед Лу Сюанем.

Эта женщина-жрица была одета в даосское одеяние и обладала роскошной фигурой. На ней была пара изящных сапожек, и она спрыгнула вниз прежде, чем летящий меч успел остановиться.

Первое, что она сказала, когда увидела Лу Сюаня, было...

“Почему он всего лишь культиватор Золотого Ядра?”

Женщине-жрице, стоявшей перед ним, было всего семнадцать или восемнадцать лет. Хотя она была еще молода, ее одежда была немного мала, а грудь выпирала.

В этот момент она внимательно рассматривала Лу Сюаня.

“Никаких босых ног”.

Темные глаза Лу Сюаня потемнели. Эксперт по золотому ядру уловил главное в деталях.

“Кхм, я имею в виду, я не обычный культиватор Золотого Ядра. Я нахожусь на высшей стадии Золотого ядра.”

Лу Сюань моргнул и отвел взгляд.

“Исключительная стадия Золотого ядра - это все еще стадия Золотого ядра. Один из гроссмейстеров Храма Небесной Воды уже находится на стадии Зарождающейся Души, но

после того, как он вошел в этот мертвый город, он еще не вышел”.

Женщина-даосская жрица была чрезвычайно красива. Когда она упомянула об этом, она слегка нахмурилась.

“Храм Небесной воды?” Лу Сюань обратил внимание на описание собеседника.

“Я нынешний Странник Дома Меча Души, Чэн Линчжу”, - сказала она. Она заложила одну руку за спину, и в другой ее руке появился нефритовый жетон. Она показала его Лу Сюаню.

Лу Сюань ахнул.

Он сразу же преисполнился уважения.

Дом Меча Души был одной из лучших сект бессмертных в мире Архейской эры. Это была также старейшая и самая загадочная секта бессмертных в мире Архейской эры.

Никто не знал, где находится секта бессмертных. В мире культивации ходили слухи, что если Дом Меча Души не проявит инициативу и не проявит себя, даже Истинный Бессмертный не сможет найти ее штаб-квартиру.

Мир мало что знал о Доме Меча Души. Они знали только, что все ученики в доме были женщинами.

Преемница следующего мастера храма была известна как Странница Мира Людей. С человеческой точки зрения, она была святой.

Однако Лу Сюань знал кое-что другое.

Хотя это и называлось Домом Меча, культиваторы Дома Меча Души не были культиваторами в обычном смысле этого слова.

Ученики этой бессмертной секты вели себя ненормально и никогда не избегали бедствий. Они участвовали в крупных событиях, переходили вброд мутные воды и преодолевали опасности. Можно сказать, что неприятности случались везде, куда бы они ни пошли.

Естественно, была причина, по которой такая секта, которая повсюду причиняла неприятности, не наживала врагов со всех сторон, а вместо этого пользовалась уважением.

Ученики Дома меча Души были очень хороши в бою.

Когда Лу Сюань путешествовал по миру боевых искусств, он однажды взял себе в учителя святую из Дома меча Души.

Другого участника звали Чэн Хунтань.

Это произошло более 8000 лет назад.

В то время его ‘личный мастер’ и лидер секты эволюции Дао только что вознесся.

Тогда Лу Сюань совершенствовался всего сто лет и был довольно слаб.

Однако, чтобы найти реальный метод формирования Зарождающейся Души, он решил спуститься с горы и побродить вокруг. Затем он встретил святую из Дома меча Души.

Что касается причины, по которой он хотел стать ее учеником...

Это было не потому, что святая того поколения была несравненной и красивой, и не потому, что у феи Чен были длинные ноги, тонкая талия и изящные маленькие ступни. И даже не потому, что на ней было белое шелковое платье и он чувствовал себя очень комфортно, когда обнимал ее перед сном...

Это было потому, что предок эволюционной секты Дао оставил после себя письмо, в котором было записано, что бессмертное писание Дома Меча Души, которое было частью его наследия, имело великие достижения на стадии Зарождающейся Души.

Священное писание о совершенствовании секты эволюции Дао называлось "Истинная техника эволюции Дао". Оно было составлено основателем после того, как он собрал сильные стороны каждой секты.

Это руководство по совершенствованию было всеобъемлющим. Это было самое сильное бессмертное священное писание во всем мире Архейской эры.

Его техника совершенствования, закаляющая тело, была первым истинным священным писанием секты перевоплощения Будды. Его стадия очищения Ци была получена из первого канона Дао секты Дао. Его техника культивирования Золотого Ядра также была сплавом квинтэссенции секты бессмертных внутренних пилюль номер один в Архейском Зоне и секты бессмертных внешних пилюль номер один в мире....

Только руководство по зарождающейся душе было составлено самим основателем.

Причина была очень проста. Когда предок украл Бессмертную сутру, он не победил святую из Дома меча Души.

Секта эволюции Дао была воровкой.

Так называемая секта эволюции Дао на самом деле была... Сектой пиратов.

Наследственный Мастер секты эволюции Дао восстал из пепла и стал Совершенным Бессмертным как смертный. Он полагался на свою способность действовать как новичок.

В ту эпоху все великие секты бессмертных строго охранялись от собственного культивирования бессмертных писаний.

Мастер-основатель поклонялся десяткам древних сект и тайно изучал бессмертные писания и истинные техники каждой секты. Ему было приказано быть убитым Праведным Дао, Дьявольским Дао и сотнями сект бессмертных.

Такого обращения никто никогда раньше не видел.

Лу Сюань пролистал записи секты эволюции Дао и вздохнул от того, насколько безжалостным был его предок.

Правила вступления в секту были строгими. Нужно было проверить их душу, чтобы понять, не шпионы ли они.

Тогда, чтобы тайно учиться у него, Мастер Предков хранил каждую технику, которой он научился, в своем тайном сокровище. В то же время он рисковал своей жизнью, чтобы

очистить и перестроить свою душу, отсекая свой предыдущий опыт.

Не говоря уже о посторонних, даже он сам не знал, что раньше крал мастера.

Первым шагом к тому, чтобы лгать другим, было лгать самому себе.

Используя этот метод для многократного прохождения подземелий, опасность, которой они подвергались, естественно, была более чем в десять раз больше, чем у обычных людей.

Однако предку очень повезло. Он не только не умер, но даже силой основал эволюционную секту Дао, подавляя различные секты бессмертных до тех пор, пока они не смогли поднять головы. Позже он даже вознесся, чтобы стать бессмертным, и никто в мире не осмеливался недооценивать его.

Только святая из Дома Меча Души, которая избила его до того, как он достиг Дао, все еще думала об этом вопросе, прежде чем он вознесся.

Когда Лу Сюань пролистал рукописное письмо патриарха, он подумал про себя, что если бы патриарх-основатель был хотя бы вполовину так красив, как он, и придумал способ соблазнить святую, возможно, его внучатому ученику не пришлось бы сейчас беспокоиться о формировании Зарождающейся Души.

Даосские писания Дома Меча Души не были открыты для посторонних. Только истинные ученики секты могли совершенствоваться, но они не открывали свои двери, чтобы принимать учеников, как другие секты бессмертных.

Лу Сюань тогда был очень мотивирован.

Чтобы найти метод формирования Зарождающейся Души, он должен был подражать своим предкам. Для него не было неприемлемым немного пострадать и признать другого мастера.

Он был жаден до Истинной техники культивирования Бессмертия другой стороны. Он был честен.

Святая Школы меча, пересекающей мир, никогда не принимала учеников извне.

Однако Лу Сюань все равно стал учеником Чэн Хунтаня.

Можно представить себе трудности, перипетии и совпадения в этом.

Однако то, что произошло позже, превзошло его ожидания.

Целеустремленный Лу Сюань действительно воспользовался им, но последствия этого были неправильными.

Святая из Дома меча Души испытывала к нему чувства.

Этот процесс можно было бы описать в романе на миллион слов.

Что касается того, почему это был всего миллион слов.

Во-первых, главная женская роль была недолгой.

Во-вторых,...в конце концов, они расстались.

Это не было предательством, и дело не в их позиции.

Ни один из них не сделал ничего плохого, но в конце концов...

Что ж, Лу Сюань на самом деле не хотел вспоминать об этом.

Он пережил такое только раз в своей жизни.

Начало было неплохим, середина - прекрасной, а финал - ужасным.

В конце концов, она вернулась в Тайное Царство Дома Меча Души. Лу Сюань больше никогда ее не видел.

В то время Чэн Хунтан уже вступил в стадию Преодоления Бедствия.

Лу Сюань подумал, что она, должно быть, вознеслась.

Так совпало, что человек, которого он знал, и святая Дома меча Души были перед ним...

У обоих была общая фамилия "Чэн".

Из-за этого воспоминания, которые Лу Сюань долгое время откладывал в сторону, постепенно всплыли в его сознании.

Этот опыт позволил Лу Сюаню узнать о наследии Дома меча Души, а затем узнать больше об этой бессмертной секте.

Например, в Доме меча Души было только два типа методов культивирования. Один был техникой убийства, а другой - техникой убийства, замаскированной под технику защиты.

Лу Сюань подумал про себя: "Что это за убийство, чтобы доказать дао?"

Таким образом, название Дома меча Души было связано с сектой только словом "меч".

Однако в этот момент Лу Сюань все еще был озадачен.

По его впечатлению, культиваторы Дома Меча Души покидали гору только тогда, когда достигали стадии Махаяны.

Почему эта святая перед ним переживала мир смертных, когда она была только на стадии Золотого Ядра?

"Я думала, что секта эволюции Дао, по крайней мере, пришлет сюда специалиста по формированию души".

Чэн Линчжу покачала головой и прервала мысли Лу Сюаня.

Однако это было понятно.

Таланты Секты Эволюции Дао истощались. После стольких лет не осталось ни одного практикующего ступени Махаяны.

Чэн Линчжу вздохнула в глубине души и почувствовала жалость к Секте эволюции Дао.

Лидер секты Эволюции Дао, Цин Янцзы, был культиватором Стадии Очищения Пустоты. Хотя

эта стадия не считалась слабой, по сравнению с обратной не стоила упоминания.

В системе совершенствования мира Архейского эона над стадией Очищения Пустоты находилась Интеграция тела, а над ней - стадия Махаяны.

Стадия Махаяны также называлась стадией Трансцендентности. Это было особое состояние для культиваторов стадии Махаяны.

На пике развития секты Дао в секте было несколько культиваторов высшей ступени, и они были всего в шаге от того, чтобы стать настоящими Бессмертными.

Лу Сюань потерял дар речи.

По какой-то причине младшая сестра, стоявшая перед ним, явно выглядела на несколько лет моложе, чем он, 21-летний.

Однако, когда она заговорила, от нее исходило ощущение, что она старая женщина с большим опытом.

Лу Сюань вздохнул.

Как и ожидалось, в мире самосовершенствования было популярно быть молодым и зрелым одновременно.

Святая была молода и мудра, как старая мать.

Было не так много таких молодых людей, как он, которые были верны своей внешности.

“Ваш талант впечатляет. Для вас бесполезно оставаться в секте эволюции Дао. Я могу написать вам рекомендательное письмо...” Чэн Линчжу на мгновение задумалась.

Лу Сюань подумал про себя: “Что это за разговоры о том, чтобы убедить меня предать секту и возглавить революцию?”

Он тут же отверг другую сторону.

Чэн Линчжу не настаивала. Она выбросила свой летающий корабль и приготовилась уходить.

Поднявшись на борт летающего судна, она обернулась и обнаружила, что Лу Сюань тоже последовал за ней.

“Я не выполнил миссию, которую дала мне секта эволюции Дао, поэтому я не могу просто так вернуться”.

Лу Сюань был разумен.

На самом деле, он беспокоился, что другая сторона умрет в этом мертвом городе.

Поскольку она была святой Дома Меча Души, она также была, в некотором смысле, одной из его внучатых учениц.

Мертвый город был странным. Если она осмелилась войти в подземелье одна, у нее должен быть козырь.

Однако Лу Сюань чувствовал, что как старейшина, поскольку он встретил потомка, он должен позаботиться о ней.

Чэн Линчжу молчаливо согласилась с ним, и они вдвоем поднялись на борт летающего волшебного судна. Они определили направление и полетели к мертвому городу.

Мужчина и женщина сели на летающее судно.

Лу Сюань стоял на носу корабля лицом к ветру. Его белые одежды развевались на ветру, и он выглядел довольно беззаботным.

Позади него Чэн Линчжу посмотрела на спину Лу Сюаня и нахмурилась.

Очевидно, это была их первая встреча, так почему же собеседник показался таким знакомым?

<http://tl.rulate.ru/book/100653/3444793>